

[Предупреждение от автора: ниже откровенная сцена; если не хотите читать, листайте до ближайшего разделителя.]

Тихий зов, несомненно, пришёлся гостю по душе. Он склонил голову, являя лицо с тёмной кожей и грубыми, крупными чертами, чьё выражение казалось свирепым из-за двух клыков, выглядывающих из-под губы... Однако сейчас в круглых глазах* плескалось неприкрытое желание.

[*Круглых глазах (圆铃眼, tóng líng yǎn) — букв. «глаза, как медные колокольчики». Глаза такой формы довольно большие; уголки относительно закруглённые, веки короткие, а форма самих глаз близка к кругу.]

Легко подняв Ариана, Балнор усадил его на свою руку на удобной высоте. Кончиком языка он коснулся розового пятнышка на груди юноши. Влажная тонкая ткань липла к коже, выделяя дразнящие очертания выпуклых бугорков.

Ариан не оказал ни малейшего сопротивления. Прекрасно зная, что нравится этому мужчине, он с тихим стоном подался вперёд, подставляя грудь под его губы.

Страсть в карих глазах Балнора вспыхнула с новой силой. Он лизал настойчивее и быстрее, его терзали жажда и нетерпение. Он жадно схватил юношу за талию и раздвинул его ноги, намереваясь завести их вокруг своей талии.

Ариан потрясённо замер. Он не ожидал, что Балнор сегодня будет так порывист и горяч. Если дать волю его желаниям, это добром не закончится. Поэтому он поспешно протянул руку, желая остановить натиск. Но, встретив недовольный взгляд тролля, смягчился и нежно проговорил:

— Не спеши. Я помогу.

Тот понял его намерение и ослабил хватку. Грациозно спрыгнув на пол, Ариан встал перед Балнором. Разница в росте была колоссальной: даже выпрямившись, юноша доходил троллю лишь до пояса. И именно это делало сцену такой пикантной.

Глядя на Балнора снизу вверх, он маняще улыбнулся и принялся расстёгивать его нехитрые одежды. И стоило ему это сделать, как из них показалось нечто поистине огромное...

Для Ариана это зрелище было привычным, и всё же каждый раз повергало в трепет. Ресницы юноши чуть дрогнули, когда он осторожно обхватил этот огромный предмет — твёрдый, пульсирующий жаром, резко контрастирующий с его бледной прохладной рукой.

Балнор довольно рыкнул, когда Ариан, склонив голову, ловким маленьким язычком игриво очертил изгибы плоти, а тонкие белоснежные руки стали ласкать её вверх и вниз. Балнор почувствовал, как кровь с рёвом мчится по его венам, словно лава, грозящая затопить всё

вокруг.

Не в силах больше сдерживаться, он положил тяжёлую руку на затылок юноши и с силой втолкнул член ему в рот. Но он был настолько огромен, что поместилась лишь головка. Ей было так тесно и узко, что троллю хотелось и яростно проникать и излиться внутрь, и в то же время сдержаться, чтобы продлить наслаждение.

Но мягкий искусный язык продолжал умело дразнить его, легко касаясь и постукивая, как палочка по барабану, а движения рук всё ускорялись. Возбуждение нарастало, становясь почти невыносимым, и Балнор не выдержал. Он достиг пика наслаждения, и на нежное светлое лицо Ариана брызнул белёсый поток.

Немного придя в себя после разрядки, Балнор увидел влажное лицо юноши и покрасневшие уголки его губ... Ощувив прилив нежности, он бережно подхватил Ариана и стал неловко вытирать.

Но тот отвёл голову в сторону, сорвал с себя тонкую ткань и обвил талию Балнора ногами, слегка скользя по ней вверх и вниз. Движения юноши стали нарочито медленными и нежными, а голос так и источал соблазн:

— Войдёшь в меня?

Балнора покинули последние крохи самообладания. То, что было мягким, вновь воспряло. Он грубо провёл рукой по маленькому тёплому отверстию и обнаружил, что оно уже влажное. От этого он совсем потерял голову.

Пальцы тролля были толстыми, так что сначала маленькая дырочка впустила в себя мизинец, который то показывался наружу, то вновь входил внутрь. Немного погодя пришла очередь другого пальца. Действия были нетерпеливыми и грубыми, но для Балнора это был верх деликатности.

Ариан был непривычен к таким ласкам. Грубые пальцы скользили по нежной плоти внутри него, и от этого по телу расходились волны приятного, щекочущего покалывания. Разумом он сам себя за это ненавидел, но тело жадно ловило каждое прикосновение. И уже его собственный орган начал наливаться жаром и твердеть. По нежной коже щёк разлился румянец, бирюзовые глаза всё сильнее затуманивались.

Теперь уже два пальца с тихим влажным звуком проникали внутрь и вновь выскальзывали. Ариан вцепился в одежды тролля, стоны становились всё громче. С губ срывались бессвязные мольбы:

— Давай, Балнор! Я хочу этого! Быстрее! Давай...

Троль больше не мог сдерживаться. Одной рукой он поддерживал юношу под ягодицы, другой обхватил его за талию. Нежное розовое отверстие уже было готово. Хоть и не без труда, оно вобрало в себя массивный твёрдый член, который заполнил его до предела.

Несмотря на обуревающее его желание, от вторжения такого огромного предмета Ариан побледнел, но Балнор уже позабыл обо всём, самозабвенно и безжалостно вбиваясь в мягкую упругую плоть.

Ариан содрогался от боли, не в силах сопротивляться. Он тихонько стонал и молил о пощаде, но даже тогда не проронил ни слезинки.

Его глаза широко распахнулись. Он ощущал яростные толчки внутри себя, как будто его разрывают на части. Боль и ужас были невыносимы, но в глубине тела нарастало мучительное наслаждение. Яркие глаза вновь вспыхнули вожделением.

От такого напора Ариан совершенно утратил самообладание. С его губ невольно слетали стоны:

— Сильнее... ещё...

Глаза Балнора покраснели. Он чуял запах крови юноши. Остатки разума подсказывали замедлиться, но он не мог: Ариан жаждал его, Ариан молил о большем.

Словно обезумев, троль яростно вбивался в Ариана, огромные руки грубо сжимали светлую кожу, не зная меры, оставляя на ней синяки, и это приводило Балнора в ещё большее неистовство.

Когда он излился внутрь нежной горячей плоти, юноша уже погрузился в беспамятство.

Когда Балнор наконец опомнился, взгляд его упал на Ариана. На коже пылают отметины от пальцев, под бёдрами — смесь алого и белого. В больших круглых глазах тролля плеснулось горькое раскаяние.

С силой хлопнув огромной ладонью по бедру, Балнор поспешно поднял юношу и отнёс в ванную комнату. Прежде ему не приходилось ни о ком заботиться, а из-за разницы в телосложении он совершенно не представлял, как обращаться с таким хрупким созданием. Казалось, эта тростиночка могла сломаться от легчайшего прикосновения.

Он не мог допустить, чтобы кто-то увидел Ариана в таком виде, поэтому не позвал прислугу; он стал мыть его самостоятельно, а после наносить целебный бальзам.

Провозившись несколько часов, Балнор, вконец измученный и взмокший, уложил Ариана на кровать. Бросив на него последний взгляд, тролль уже собирался уйти, но тут его дёрнули за край одежды. Ариан пришёл в себя.

— Балнор, подойди, — слабым голосом попросил он.

Тот приблизился, готовый ловить каждое слово. Глаза его блеснули. Он уже собирался спросить, в чём дело, но человек его опередил:

— Ты... отдашь?.. — голос его был едва слышен. На зеленоватые глаза навернулись слёзы.

— Да, — тут же отозвался Балнор. — Я отдам тебе всё, что захочешь.

Услышав это, Ариан с облегчением улыбнулся и вновь смежил веки. Тело ломило от боли, но сознание оставалось необычайно ясным.

Но никто не мог дать ему то, чего он так жаждал.

А раз так, он сам будет за это бороться. И когда в его руки попадёт божественный артефакт, когда он заполучит его нечестивую силу, ему больше не придётся ни от кого зависеть. И тогда никто больше не посмеет его унижить. И тогда он обретёт такую власть, которую никто не дерзнёт ослушаться. И тогда он уничтожит эти мерзкие расы... И тогда...

Майер... Старший брат непременно отомстит за тебя.

Со Фэй пребывал в прекрасном расположении духа. Пусть его читерский скилл — та ещё подстава, притягивающая алчные взгляды, но всё же он понял это уже сейчас и мог минимизировать риски. К тому же, теперь он проникся симпатией к Самаэлю и получил весьма неплохое достижение «Дружба с непревзойдённым гуном».

Со Фэй с детства жил с бабушкой, они были друг для друга опорой. Родители его рано покинули этот мир, оставив им в наследство внушительное состояние. Это позволило им с бабушкой жить безбедно, но вместе с тем привлекало любителей пожить. Тут же со всех сторон посыпались родственники — дальние и ближние, издалека и из соседних мест, и стали их донимать.

Тогда Со Фэй был ещё наивен и не мог отличить истинно добрые намерения от лживых. Однажды, в отсутствие бабушки, пришёл кто-то из добренькой родни. Малыш доверился незнакомцу и был увезён далеко от дома.

Бабушка в конце концов вернула его, выложив кругленькую сумму. С тех пор она без конца наставляла внука, чтобы тот никого не слушал и ни на что не соглашался. Со Фэй был так напуган, что накрепко запомнил те слова. Дома, с бабушкой, он был разговорчивым и жизнерадостным, но стоило ему встретить кого-то ещё, как он сразу уходил в себя и лишний раз не открывал рта.

Шли годы. Теперь Со Фэй мог различать истину и ложь, но привычка въелась намертво: он трещал без умолку с теми, кого знал и к кому привык, а с незнакомцами не мог даже поздороваться.

Из-за этой особенности за последние двадцать лет в его жизни был лишь один человек, которого он мог назвать другом, да и тот вскоре уехал в Америку. Бабушка умерла, и Со Фэй остался совсем один. С того времени он и жил затворником.

Добровольная изоляция лишь подбросила дров в топку социофобии. Не считая еженедельных видеозвонков от уехавшего друга, Со Фэй не мог ни с кем нормально поболтать**.

[**Поболтать (□□, dǎ pì) — букв. «бить по заднице» Очень разговорное выражение, означающее «трепаться», «сплетничать», «пустословить».]

А теперь необъяснимая сила выдернула его сюда, лишив компьютера, интернета и крохотной квартирки, в которой он сам себя запер. Не раз его жизнь висела на волоске, но он выбрался из заточения. И, похоже, вот-вот обретёт второго настоящего друга.

От волнения кровь прилила к лицу. Глядя на Самаэля, он торжественно поклялся:

— Не волнуйся, теперь я буду исцелять все твои ранения, большие и малые!

«Вот это благородно, по-мужски. Это я молодец, конечно!»

— Хорошо, — тихо ответил Самаэль и легко улыбнулся. Кажется, он немного удивился.

Ох. Со Фэй залился краской. «И не улыбайся мне так, красавчик, это нечестно!»

На следующий день перед обедом их наконец удостоил визитом градоначальник. На этот раз он щеголял в длинном светло-голубом одеянии, плотно затянутым на стройной фигуре. Шею скрывал воротник, поднятый и скреплённый маленькой изящной застёжкой.

Одежды не открывали ни единой полоски кожи, но в этом строгом облачении чувствовалась безупречная элегантность, а облегающий крой словно добавлял Ариану роста.

Перед ними вновь предстал радушный и бодрый светловолосый юноша. Он учтиво пригласил Со Фэя и Самаэля на обед в знак благодарности за вчерашнее спасение.

<http://bllate.org/book/14660/1732974>